

На правах рукописи

Аль Каззаз Мохаммед Абд Али Хуссейн

АРАБИЗМЫ В РУССКОЙ РЕЧИ

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Процесс иноязычного заимствования – один из важнейших процессов, обеспечивающих развитие и обогащение любого языка, в том числе и русского, для которого этот процесс по-прежнему характеризуется динамизмом и масштабностью. Начало интенсивного заимствования последнего времени связывают с 80–90-ми годами XX века.

В последние годы русский язык активно обогащается за счёт англицизмов, что привлекает исследователей к их изучению, но в связи с влиянием политических событий, происходящих на Ближнем Востоке, и в частности в Сирии, где участвует Россия, не спадает интерес и к изучению арабизмов. Информация об этих событиях, транслируемая через каналы СМИ, способствует активизации использования лексики арабского происхождения и проникновению в язык всё новых слов (*ислам, шиит, сунит, саудит, халиф, халифат, джихад, моджахед, харам, Пальмира* и др.). О развивающихся культурных и торговых связях с арабским миром свидетельствуют новые или уже известные носителям русского языка слова *хадж, нубук, шаверма / шаурма* и др. Это вызвало наш исследовательский интерес к проблеме изучения арабских заимствований в русской речи.

Арабизмы уже были предметом рассмотрения ряда учёных (Альхазраджи 1977; Халлави 1986; Хуссайн 2001; Валиуллина 2003; Александрова 2008; Аль-Кадими 2010; Аль-Шаммари 2015; Бахтиярова, Фаткуллина 2015 и др.), однако почти в каждой работе звучит мысль о недостаточной разработанности данной проблемы. Это и определяет **актуальность** диссертации.

Объектом исследования является лексика арабского происхождения в русском языке.

Предмет исследования – лексикографическая представленность, семантика и функционирование арабизмов трёх тематических групп: «Архитектура»; «Одежда и предметы домашнего обихода»; «Растения и животные». Выбор тематических групп обусловлен тем, что, во-первых, в лексических единицах именно этих групп заложен большой семантический и стилистический потенциал, который обнаруживается в результате адаптации заимствований в языке-реципиенте, и, во-вторых, недостаточной изученностью арабизмов, семантика которых связана с культурой, бытом и природой арабских стран.

Основная цель работы – выявление арабских заимствований в русском языке; создание методики, позволяющей проводить их многоаспектный анализ; подробное рассмотрение арабизмов трёх тематических групп: «Архитектура», «Одежда и предметы домашнего обихода», «Растения и животные»; исследование лексикографического описания этих слов, их этимологии, адаптации, а также употребления в разных функциональных стилях русского литературного языка.

Для достижения поставленной цели предстояло решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть дискуссионные вопросы, связанные с использованием терминов: «иностранные слова», «иноязычная лексика», «заимствованная лексика», «арабизмы», «экзотизмы» и др.);

2) по этимологическим сведениям дефиниций словарей иностранных и иноязычных слов русского языка выявить лексику арабского происхождения и классифицировать её по тематическому принципу;

3) разработать комплексную методику исследования арабизмов, основанную на сопоставлении лексикографических, этимологических и семантических данных разных словарей; анализе фонетической, (орфо)графической, грамматической, семантической адаптации лексических заимствований, их синтагматических и парадигматических отношений в русской речи; выявлении особенностей функционирования арабской лексики и частоты её употребления в текстах «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ); определении места арабизмов в лексической системе русского языка в зависимости от степени освоения и с точки зрения функционирования в разных сферах и разных функциональных разновидностях русского литературного языка;

4) рассмотреть по предложенной методике три тематические группы арабизмов: «Архитектура», «Одежда и предметы домашнего обихода», «Растения и животные».

5) провести анализ количественных данных, полученных в результате разноаспектного исследования арабизмов;

7) на основе количественного анализа уточнить и углубить сложившиеся представления о функционировании лексики арабского происхождения в русском языке.

Материал исследования включает лексику арабского происхождения (всего 316 лексических единиц), извлечённую из современных двуязычных словарей и словарей иностранных / иноязычных слов: «Арабско-русского учебного словаря» Г. Ш. Шарбатова (далее А-р 1981), «Арабско-русского словаря» (А-р 1994), «Русско-арабского словаря» В. М. Борисова (Р-а 1997); «Толкового словаря иноязычных слов» Л. П. Крысина (ТСИС 2007), «Нового словаря иностранных слов: свыше 25000 слов и словосочетаний» Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комаровой, И. В. Нечаевой (НСИС 2008), «Современного словаря иностранных слов» Т. Л. Федоровой (ССИС 2011), «Словаря иностранных слов современного русского языка» Т. В. Егоровой (СИС 2012), «Большого универсального словаря русского языка» Н. М. Морковкина, В. В. Богачёвой, Г. Ф. Луцкой (БУС 2016), «Толкового словаря русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. Н. Ю. Шведовой (ТСРЯ 2007), «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова (БТС 1998), «Русского семантического словаря» 1998 г. под редакцией Н. Ю. Шведовой (РСС 1998), «Русского идеографического словаря» 2011 г. под редакцией Н. Ю. Шведовой (РИС 2011), «Словаря богатств русского языка: ок. 7000 единиц» В. П. Харченко (СБРЯ 2006), «Частотного словаря русского языка» 1977 г. под редакцией Л. Н. Засориной (ЧСРЯ 1977) и др. (всего использовано более 37 словарей). Подробно рассмотрено 82 лексических единицы из 316. Для этого привлекались дефиниции указанных словарей (более 70 тыс. дефиниций), а также все документы и примеры основного, газетного, поэтического, акцентологического, диалектного, мультимедийного, поэтического, обу-

чающего, параллельного, синтаксического и устного корпусов фонда НКРЯ, в которых зафиксировано употребление исследуемых арабизмов (обращение к материалам корпуса осуществлялось с 2015 по 2018 гг.).

Методы исследования. Решение поставленных задач осуществлялось на основе использования современного описательного метода с применением сопоставительного анализа встречающихся фактов, классификации и систематизации лексического материала, методик опроса и количественного анализа.

Теоретическую базу диссертации составили исследования, посвящённые **проблеме заимствования**: И. А. Бодуэна де Куртенэ, И. С. Трубецкого, А. А. Потебни, Л. В. Щербы, В. В. Виноградова, А. Е. Супруна, А. А. Реформатского, О. С. Ахмановой, Е. Э. Биржаковой, И. У. Асфандиярова, В. В. Колесова, В. Г. Костомарова, И. А. Стернина, Н. С. Валгиной, Л. П. Крысина, Г. Н. Склярёвской, А. Ю. Смородина, В. Н. Базылева, Е. В. Мариновой, Л. Г. Самотик, А. А. Ивановой, Л. В. Рацибурской, Т. Б. Радбиля и др.; **проблеме сопоставления языков**: работы С. Н. Иванова, С. М. Забитова, Л. К. Валиуллиной, Л. А. Жилинской, Е. И. Голишниковой и др.; **проблеме исследования лексики арабского происхождения**: работы И. И. Огиенко, И. Ю. Крачковского, С. А. Альхазраджи, Т. П. Гавриловой, М. Х. Халлави, А. Х. Хусайна; А. Ю. Александровой, М. Г. Ч. Аль-Кадими, О. И. Александровой, Р. М. Светловой, А. Н. Бахтияровой и Ф. Г. Фаткуллиной, М. Д. А. Аль Шаммари и др.

Научная новизна исследования. В диссертации представлена разработанная и реализованная автором методика комплексного анализа арабизмов, включающая лексикографический, этимологический, семантический анализ, выявление специфики адаптации заимствований в русском языке, а также тематических, грамматических и стилистических особенностей их функционирования. В перспективе эта методика позволит изучать как арабские, так и другие заимствования.

Существенна по отношению к исследованию арабизмов предложенная классификация заимствованной лексики, основанная на ином, по сравнению с другими подобными классификациями, распределении лексических единиц по тематическим группам и подгруппам. Центральное место в этой классификации принадлежит тематической группе «Религия, социально-политические и правовые отношения». Включение арабизмов, отражающих социально-политические и правовые отношения, в обычно выделяемую разными исследователями арабских заимствований тематическую группу «Религия» обусловлено тем, что семантика большинства этих лексических единиц неразрывно связана с мусульманской религией. Изменены многие названия и других тематических групп и подгрупп.

Подробно и многоаспектно с применением новой методики исследованы арабизмы трёх тематических групп: «Архитектура», «Одежда и предметы домашнего обихода», «Растения и животные». Уточнены сведения об отдельных словах, рассмотренных другими учёными.

Применение количественного анализа позволило представить новые данные об арабских заимствованиях в русском языке.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для определения коммуникативной эффективности заимствований в идеографическом аспекте необходимо применение методики, предполагающей анализ лексикографической представленности арабизмов в современных словарях, выявление специфики их формальной и семантической адаптации в русском языке, синтагматических и парадигматических отношений, а также особенностей функционирования в русской речи.

2. Классификация лексики по идеографическому принципу позволила выделить 10 тематических групп (ТГ): 1) «Религия, социально-политические и правовые отношения», 2) «Научные и технические термины», 3) «Архитектура», 4) «Язык, литература, мифология»; 5) «Музыкальные инструменты», 6) «Одежда и предметы домашнего обихода», 7) «Продукты питания и напитки», 8) «Человек и его характеристики», 9) «Растения и животные», 10) «Цветовые обозначения». В самых больших по количеству лексических единиц группах выделены подгруппы, что создаёт предпосылки для исследования арабизмов и в полевом ракурсе. Тематические группы выделены на основе анализа словарных дефиниций, соотносённости слов с денотатом, выявления актуальных и пассивных значений в их употреблении. В случаях полисемии считаем правомерным включение таких слов в разные тематические группы. Почти все арабизмы – имена существительные.

3. Классификация заимствований из арабского языка показала наличие среди них тематических групп арабизмов, различающихся не только по количеству входящих в них лексических единиц, но и по месту слов в лексико-семантической системе русского языка, сфере их употребления и, соответственно, по использованию в разных функциональных стилях.

Большинство арабских заимствований имеет ограниченную сферу употребления. Основной корпус таких слов представлен в ТГ «Религия, социально-политические и правовые отношения» и ТГ «Научные и технические термины». Другие ТГ включают кроме лексики ограниченного употребления и межстилевую лексику неограниченной сферы употребления, что свидетельствует о важной роли арабизмов в функционально-стилевой системе русского литературного языка.

4. Лексические единицы трёх исследованных в соответствии с выдвинутыми задачами тематических групп: «Архитектура», «Одежда и предметы домашнего обихода», «Растения и животные» – пополняют разные пласты лексики русского языка (лексика неограниченного и ограниченного употребления, включающая книжные слова, т.е. слова, имеющие книжную окраску и употребляемые преимущественно в научном, деловом и публицистическом стилях; экзотизмы и термины; разговорные слова; устаревшие и новые слова; жаргонизмы; диалектизмы) и входят в разные подсистемы лексики русского литературного языка (терминосистемы и система имён собственных). Наибольшее количество слов ограниченной сферы употребления содержит ТГ «Архитектура»,

арабизмы неограниченной сферы употребления преобладают в ТГ «Одежда и предметы домашнего обихода».

5. Основной корпус арабизмов трёх рассматриваемых тематических групп широко используется в речи. Функционирование этих лексических единиц арабского происхождения в материалах НКРЯ свидетельствует о том, что большая часть арабизмов относится к актуальной лексике, обогащающей русский язык. Особую роль арабизмы исследуемых тематических групп играют в публицистическом и художественном стилях речи, где они нередко используются в переносном значении. Тексты художественных произведений и материалы подкорпуса устной речи НКРЯ отражают активное употребление многих арабизмов и в повседневном общении. Регулярность употребления части экзотизмов способствует их дезэкзотизации.

6. Вступая в парадигматические отношения, прежде всего развивая синонимические ряды существительных, арабизмы рассмотренных тематических групп значительно обогащают русский язык. Материалы НКРЯ иллюстрируют широкие синтагматические связи арабских заимствований, их сочетаемость с разными формами существительных, прилагательных, глаголов, что является свидетельством актуальности арабизмов. Многие из этих слов проявляют словообразовательную активность и таким образом способствуют развитию лексической системы русского языка. Наибольшей степенью словообразовательной активности обладают слова ТГ «Одежда и предметы домашнего обихода» и ТГ «Растения и животные».

Теоретическая значимость исследования. В работе на материале используемых словарей выявлен корпус лексики арабского происхождения, дан её многоаспектный анализ по разработанной автором методике: предложена обновлённая классификация арабизмов, показаны механизмы их адаптации в русском языке, частота употребления в русской речи. Теоретическая значимость диссертации определяется и возможностью применения предложенной методики при анализе любой иноязычной лексики.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что её результаты и материалы могут быть внедрены в учебный процесс при разработке и чтении курсов по «Современному русскому языку», «Русскому языку как иностранному»; в преподавании спецкурсов; в практике перевода; при составлении словарей.

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты проведённого исследования были представлены на VI Международной научной конференции «Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение» (СПб, 26 августа 2017 г.); на международной научно-практической конференции. «Наука: прошлое, настоящее, будущее» (Пермь, 25 июня 2017 г.); на международной научно-практической конференции «III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: междисциплинарные парадигмы» (Москва, РУДН, 14–15 ноября 2017 г.); на трёх Всероссийских конференциях молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, СГУ, 2016, 2017, 2018 гг.).

Результаты диссертации отражены в 9 статьях, 4 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, 2-х глав («Теоретические основы исследования» и «Исследование арабизмов и их функционирования в русской речи»), заключения, списков использованной литературы (научная литература – 153 источника, словари и энциклопедические издания – 45 наименований), использованных материалов и условных сокращений, а также приложений, в которых представлены: список исследуемых арабизмов с указанием их отнесённости к тематическим группам и подгруппам, количества лексических единиц в каждой группе и страниц диссертации, на которых можно найти анализ этих слов; сведения о лексикографической представленности арабизмов всех тематических групп и подгрупп в исследуемых словарях; сведения о семантических преобразованиях арабизмов (изменение семантической структуры слов в русском языке), их функционировании в материалах НКРЯ, а также месте арабизмов в лексической системе русского языка; анализ по предложенной методике неупотребительных арабизмов, не вошедших в главу 2 (соблюдение требования по ограничению объёма диссертации).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность исследования, определены его объект, предмет, цель и задачи, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приведены данные о публикациях, отражающих основное содержание работы.

В главе 1 «Теоретические основы исследования» рассмотрены дискуссионные вопросы состава и понятийного объёма используемых в работе терминов (1.1.), обобщены сведения о причинах заимствования и его формах (1.2.), представлены и критически осмыслены существующие классификации заимствованной лексики (1.3.), а также сведения об изучении арабизмов (1.4.).

Проблема терминологического разграничения затрагивается в работах Д. С. Лотте, Л. П. Крысина, В. Г. Демьянкова, Е. В. Мариновой, А. В. Калинина, А. И. Смирницого, И. А. Ильина, Ю. А. Жлуктенко, О. И. Александровой, Н. А. Гусейновой, Чэнь Юйпина и др. исследователей.

Изучение этой проблемы показало, что терминология, обслуживающая исследование иноязычной лексики в русском языке, дискуссионна и несистемна. Анализ существующих точек зрения позволил нам определиться с употреблением терминов. Так, в данной работе под *иностранными словами* мы понимаем слова иностранных языков, употребляющиеся носителями языка-реципиента, но не закрепившиеся в нём (концепция О. Г. Щитовой и др.); *иноязычными словами* – (в соответствии с точкой зрения Л. П. Крысина), любые слова «чужих» языков, вне зависимости от степени их освоенности в принимающем языке. *Заимствованием* считаем процесс перехода лексической единицы из одного языка

в другой и результат этого процесса¹, а под **заимствованным словом** – адаптированное в языке слово неисконного происхождения. Уточним: в отличие от позиции Е. В. Мариновой и А. Н. Бахтияровой, которые считают заимствованными только полностью освоенные языком и утратившие все признаки иноязычности слова, мы считаем *заимствованными словами* и те из них, которые **в основном** утратили признаки иноязычности, но отдельные признаки всё-таки сохранили, или не всеми носителями языка воспринимаются как иностранные (к таким словам, например, можно отнести лексемы *кофе* или *кафе*).

Определение причин заимствования и его форм. Выделяются внешние и внутрilingвистические причины заимствования. Внешние причины связаны с потребностью в наименовании новых реалий; с влиянием экономических, религиозных, научно-культурных, политических связей между народами, а также с социально-психологическим фактором, престижем языка; с миграцией населения; внутрilingвистические причины обусловлены потребностью в специализации предметов и понятий, приводящей к «заимствованию научных и технических терминов, многие из которых имеют русские соответствия» (Крысин 2004); необходимостью разграничения понятий, которые являются содержательно близкими, устранения полисемии в той или иной тематической группе языка-реципиента; влиянием словообразовательного фактора (процесс заимствования упрощается, если в языке-реципиенте уже прошли адаптацию ранее заимствованные лексемы с определённой морфологической структурой), стилистическими задачами и др.

Важный фактором ассимиляции слова и его судьбы в принимающем языке являются **формы заимствования**: устное и письменное, материальное и «скрытое» (калькирование), прямое, когда слово проникает из языка-донора в язык-реципиент без посредников (других языков), и опосредованное (через язык-посредник), одновременное и разновременное, графическое (если взаимодействующие языки обладают одним алфавитом).

Проблема классификации заимствованной лексики. Для описания иноязычных слов используются как универсальные (общелексические) типологии, так и специальные, для описания только иноязычной лексики. Из универсальных типологий для нашего исследования особое значение имеет тематическая типология, позволяющая установить, в каких областях человеческой деятельности оказались востребованными слова других языков. Из специальных – типология по степени ассимиляции иноязычных слов в русском языке. Именно такую типологию, предложенную И. Б. Голуб, мы использовали в своей работе. Типология основана на следующих критериях: степень освоения иноязычной лексики русским языком; стилистическая закреплённость; наличие / отсутствие эквивалентов в русском языке; время появления в языке; частотность использования заимствования в речи и др. (Голуб 2002)

Исследователь выделяет **заимствованную лексику, имеющую неограниченную сферу употребления** (межстилевая нейтральная лексика), в которую

¹ Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск : Изд-во Сибирского федерального ун-та, 2012. – 882 с.

включены: 1) слова, утратившие какие бы то ни было признаки нерусского происхождения (*школа, огурец, вишня* и др.), 2) слова, сохранившие некоторые признаки нерусского происхождения (нерусские созвучия, морфемы, отсутствие склонения), например, *жюри, студент, техникум*, 3) европеизмы (или интернационализмы) – и **заимствованную лексику ограниченного употребления**: 1) книжные слова, не получившие всеобщего распространения (*апологет, эпатировать, инаугурация* и др.), к которым исследователь относит термины и слова, не имеющие строго терминологического значения (*престиж, эквивалентный, дифференцировать* и др.); 2) заимствованные слова, пришедшие в русский язык под влиянием салонно-дворянского жаргона; 3) экзотизмы; 4) иноязычные вкрапления – лексические единицы, сохраняющие нерусское написание (например, английское *happy end*); 5) варваризмы – иностранные слова, употребление которых в русской речи носит индивидуальный характер (Голуб 2002).

Особо рассматривается в диссертации термин «**экзотизм**» (1.3.1.). Это обусловлено его неоднозначностью и дискуссионностью (см. работы Л. А. Булаховского, Л. П. Крысина, Н. А. Филатовой, А. Е. Супруна Р. А. Будагова, А. А. Реформатского, С. И. Ожегова, Е. М. Галкиной-Федорук и др.). Мы придерживаемся точки зрения Г. Л. Зеленина: *экзотизмы* – это «иноязычные слова и выражения, называющие предметы, явления, понятия, связанные с жизнью других стран и народов» и создающие местный, национальный, исторический колорит в художественных произведениях, публицистике, переводах и т.п.; в сочинениях научного характера экзотизмы способны выполнять роль терминов (Зеленин 1991).

Основные признаки экзотизмов: 1) узкая сфера употребления (переводная литература, книжные стили); 2) слабая словообразовательная активность; 3) устойчивость семантической структуры экзотического значения; 4) низкая сочетаемость (ограниченные синтагматические связи, ослабленные парадигматические связи); 5) недостаточная освоенность носителями принимающего языка (Маринова 2008: 45–46). Важно отметить, что границы между экзотической лексикой и другими заимствованиями подвижны: экзотизмы нередко начинают обозначать слова, отражающие реалии, которые появляются в жизни носителей заимствующего языка. Этот процесс получил название деэкзотизации.

Для нас важно замечание Е. В. Мариновой, что, несмотря на существующие классификации, относить заимствованное слово к той или иной группе бывает крайне сложно и по поводу одного и того же слова нередко разными исследователями высказываются разные точки зрения.

Проблема описания лексики арабского происхождения (1.4.; 1.4.1. – 1.4.5.). Особое значение в формировании теоретического фундамента нашего диссертационного исследования имеют работы, посвящённые лексике арабского происхождения. Арабские заимствования, которые традиционно рассматриваются в кругу ориентализмов, составляют существенный пласт иноязычной лексики русского языка (см. работы И. Ю. Крачковского, А. Е. Крымского и др.). Во-первых, мы обратились к работам, в которых исследуется история арабских заимствований, которая, судя по источникам, уходит в глубь веков

(VII-VIII вв.) и продолжается до настоящего времени. О. И. Александрова (Александрова 2010) на основе данных лексикографических источников выявила древние заимствования (*бисер, ладан* и др.); заимствования Средневековья (*алмаз, лимон* и др.); Петровской и Послепетровской эпохи (*авария, бакалея* и др.) и заимствования нового времени (*хиджаб, шахид* и др.), что свидетельствует о долгой истории разнообразных контактов народов и их культуре.

В результате таких контактов в русском языке сформировался пласт иноязычной лексики арабского происхождения. Для обозначения таких слов появился термин «арабизм». Но и здесь возникла дискуссия: это слово или оборот речи, непосредственно и опосредованно заимствованные из арабского языка или составленные по образцу арабского языка; или языковая единица, заимствованная только непосредственным путём? О. А. Александрова разделяет термины «арабизм» и «слова арабского происхождения». Разница в определении термина имеет очень большое значение не только в когнитивном плане, но и в практическом отношении, поскольку от этого зависит количество арабизмов в русском языке и их классификация. В нашем понимании термин «арабизм» можно толковать широко, включая прямое и опосредованное лексическое заимствование, восходящее к арабскому языку.

Следует отметить, что многие исследователи арабских заимствований прибегают к их классификации (см. работы М. Г. Ч. Аль-Кадими, М. Д. А. Аль-Шаммари, О. В. Загоровской и Х. К. М. Маджмае, А. А. Ивановой, Р. М. Светловой, О. И. Александровой, В. В. Резцовой и др.). В разделе 1.4.3. мы представили несколько таких классификаций. Большинство из них основано на идеографическом принципе с выделением тематических групп и подгрупп лексики. Все классификации отличаются структурой (выделяется разное количество тематических групп, которые некоторыми исследователями делятся и на подгруппы), составом входящих в группы лексических единиц (сказываются неоднозначность в терминологии и определении этимологии слов, их полисемия, а также использование учёными различных лексикографических источников). Тем не менее, эти классификации позволили соотнести выявленный нами лексический материал с собранным другими исследователями и составить собственную классификацию с учётом уже существующих.

Для нашего исследования имеет значение и классификация арабизмов по частоте употребления М. Г. Ч. Аль-Кадими, который выделил: 1) высокочастотные арабизмы (встречаются более чем в 100 контекстах НКРЯ); 2) среднечастотные (встречаются менее чем в 100 и более чем в 10 контекстах); 3) низкочастотные (встречаются менее чем в 10 контекстах); 4) неупотребительные, т.е. не представленные в документах НКРЯ (Аль-Кадими 2010). Данная классификация помогла определить актуальность арабских заимствований в русском языке.

Работы Х. А. Хусайна, Е. В. Мариновой, Р. М. Светловой, М. Х. Халлави, О. И. Александровой, М. Г. Ч. Аль-Кадими и др. исследователей позволили сопоставить русский и арабский языки; показать специфику процесса адаптации арабизмов в русском языке на фонетическом, грамматиче-

ском и семантическом уровнях; классифицировать слова по степени адаптации. На семантическом уровне исследователями выявлены процессы деэкзотизации арабизмов, их терминологизации, ретерминологизации, детерминологизации.

Исследование функционирования арабизмов в русском языке показало их широкую представленность во всех функциональных стилях русского языка. Арабизмы пополняют разные пласты его лексики. Исследователи отмечают особую роль арабских заимствований в пополнении терминосистем русского языка (технические и языковые термины). Стремительное развитие полисемии арабских заимствований приводит к появлению новых тематических групп лексики, среди которых центральное место принадлежит ТГ «Религия» (эта ТГ исследовалась в полевом ракурсе М. Д. А. Аль-Шаммари). Однако, как нам представляется, в целом корпус арабизмов исследован фрагментарно и нуждается в многоаспектном и более подробном изучении.

В главе 2 мы решали поставленные задачи, анализируя имеющийся в нашем распоряжении материал на основе идеографического подхода с применением разработанной нами методики (2.1.), которая предполагает следующие шаги:

1. Выявление путём сплошной выборки лексики арабского происхождения по этимологическим сведениям, представленным в дефинициях современных словарей. Для реализации этой задачи мы воспользовались данными 8-ми словарей, среди которых наиболее полный арабский словарь (А-В 2004), три переводных словаря и четыре словаря иностранных (или иноязычных) слов русского языка, в отдельных случаях обращались и к другим словарям.

2. Классификация слов арабского происхождения по тематическому принципу; в рамках нашего исследования выделены и названы их тематические группы (ТГ) и подгруппы (ТП).

3. Рассмотрение арабизмов каждой ТГ по плану:

а) наличие слова в словарях, что является одним из показателей его актуальности в русском языке;

б) анализ этимологических сведений об арабизмах по данным словарей, позволяющий доказать правомерность отнесения слова к заимствованиям из арабского языка, показать путь заимствования слова и выявить сложные вопросы, связанные с его этимологией;

в) сопоставительный анализ словарных дефиниций, основанный на выявлении семантической структуры арабизмов в языке-доноре и языке-реципиенте с целью определения развития семантики слова в современном русском языке (структурно-семантический аспект);

г) выявление специфики адаптации арабизмов в русском языке (фонетическая, (орфо)графическая, грамматическая, семантическая адаптация), а также их словообразовательной активности;

д) анализ синтагматических (сочетательные связи слов) и парадигматических отношений (наличие омонимов, синонимов, антонимов) с участием арабизмов в русской речи;

е) анализ функционирования арабизмов в русской речи на материале НКРЯ и данных словарей: выявление актуальных, пассивных и потенциальных значений (то есть значений, которые не отражены в исследуемых словарях) на основе анализа имеющейся в корпусе статистики и анализа употреблений слов в текстах разных функциональных разновидностей русского литературного языка;

ж) классификация слов по их частоте в текстах НКРЯ: высокочастотные, среднечастотные, низкочастотные слова, неупотребляемые (использована классификация, предложенная М. Г. Ч. Аль-Кадими);

з) определение места арабизмов в лексической системе русского языка в зависимости от степени освоения иноязычных слов: заимствованное слово, экзотизм, иноязычное вкрапление (варваризм); по социальной употребительности (общенародная лексика, лексика ограниченного употребления: активная / пассивная, устаревшая, терминологическая и профессиональная, жаргонная, диалектная); с точки зрения функционирования в разных сферах и разных стилях речи: книжный стиль (научная, официально-деловая, публицистическая лексика), разговорный стиль (литературно-разговорная, разговорно-бытовая, просторечная лексика);

е) анализ количественных данных, отражающих употребление слов, тематику и жанр текстов, в которых они используются (на основе статистики НКРЯ или других существующих корпусов текстов).

4. Выводы об актуальности иноязычного слова в современном русском языке и особенностях его функционирования.

Такая методика позволяет применить к исследованию каждой ТГ и каждого арабизма единый подход; комплексно изучить заимствования; рассмотреть сложные вопросы, касающиеся их этимологии и лексикографического описания, а также выявить особенности функционирования этой лексики в русском языке.

В результате сплошной выборки из словарей (перечень словарей см. на стр. 4-5) выявлен корпус лексики арабского происхождения, включающий 316 лексических единиц (л.е.). Это имена существительные, за исключением прилагательного *лиловый*. Все слова распределены по тематическим группам и подгруппам в соответствии с идеографическим принципом, что позволило понять, в каком направлении осуществлялось и продолжает осуществляться заимствование, какие сферы оказываются в наибольшей степени подверженными этому процессу. Работа с полученным лексическим материалом, а также анализ существующих тематических классификаций привели к необходимости разработать и такую, которая была бы не очень громоздкой (есть классификации, включающие 27 ТГ) и вместе с тем подробной (2.2.). В результате выделено 10 ТГ:

1. «Религия, социально-политические и правовые отношения» (13 ПГ, 141 л. е.). Подгруппы: культовая лексика, теонимы: *Алла́х*, *Магоме́т* / *Мухамме́д* / *Мохамме́д*, *Гу́рия*, *Джинн*, *Ибли́с*, *Шайта́н*; общественные и культовые сооружения, их помещения и обстановка: *кибля́*, *мечеть*, *минаре́т*, *михра́б*, *ка́аба*, *джами́*, *медресе́*, *мекте́б*, *минба́р*, *сахн*, *хамма́м*, *ха́рам*, *хау́з*,

худжра́; религиозные направления: баб́изм, исла́м, исламиз́м, мусульма́нство, суннизм, суфи́зм, шииз́м; сборники канонов исламской религии и её положений, молитвы: алькорáн, ая́т, джа́нна, корáн, су́нна, ху́тба, ша́риáт; виды культового служения: аза́н, аль-о́мра, ву́ду, газавáт, закя́т / зака́т, иджтиха́д, иба́да, ихра́м, манду́б, нама́з, Рамаза́н / Рамада́н, такби́р, хадж, хиджра, хамма́м; лица-служители религиозного культа, титулы, звания, названия должностей или социального статуса: ва́ли, альгваси́л, алька́льд, аятолла́, ва́ли, га́зи, има́м, ка́ди, ка́зи-има́м, марабу́т, мулла́, муфтий, муэдзи́н, мюри́д, набо́б, наи́б, саги́б / саи́б / сахи́б, султа́н, уле́мы, факих, хаджи́, хаки́м, хали́ф / кали́ф, шейх, шериф, эми́р; административно-территориальные единицы, типы государственного устройства и институты власти: калифа́т / халифа́т, ме́джлис, султа́нат, эми́рат; военная лексика: адмира́л, ама́н, арсенáл, аскер, визир, га́зи, зуáв, магази́н (коробка для патронов в стрелковом оружии), хаши́р; социально-экономические и правовые отношения: ада́т, аманáт, вакф / ва́куф, духан, закя́т / зака́т, ика́б, иджма́, иджтиха́д, кабала́, кандалы́, ширке́т, шура, уи́р, фетва́, хадд, хара́дж, хас; социальные классы, сословия и династии, партии, религиозные и др. социальные группы и их члены: басурма́н, бедуи́н, моджахе́д, мусавáт, мусавати́ст, мусульма́нин, ра́йя, сара́цин, федаи́ны / федаи́, факи́р, фелла́х, хариджи́ты, хесболла́х, шаки́рд, шахи́д, эми́р-а́хор, эми́р-базáр, эми́р-хаджи́; общественно-политические и религиозные движения: газавáт, джади́д, джадди́зм, джиха́д, интифа́да, хамáс; другие названия, связанные с религией и верой: амуле́т, гяу́р, гаре́м, джелоба́ / джаллабийя́, кафи́р / кяфи́р, куфр / куфа́р, кибла́, ма́стаба, та́насух, тафси́р, паранджа́, талисмáн, ха́рам, хаут, хаши́р.

2. «Научные и технические термины» (13 ПГ, 76 л. е). Подгруппы: названия наук: алгебра, алхи́мия (эзотерический термин); астрономические термины: алида́да, алго́ль, альмукантарáт, жира́ф, зени́т, нади́р; географические названия и термины: азимут, атлас, вила́йт, вилайя́, гарматан, магри́б, Медина́ / Мадина́, муссо́н, саму́м, сафа́ри, са́фра, сель, сери́р, сирокко, уэд, хама́да / гама́да, хамси́н, шотты́, эрг; палеонтологические термины: зинджантро́п, му́мия; геологические термины: алма́з, каме́я, лазури́т, реальга́р, та́льк, я́шма; химические термины: алёмбик, ализарин, алкалимéтрия, алкало́иды, алкоголья́ты, амбра, анили́н, бензи́н, бура́, гаши́ш, гудро́н, ка́ли, ка́лий, карми́н, кармази́н, мазу́т, сафрани́н, ци́бетин; биологические и медицинские термины: алкало́з, алкоголизация́, алкоголи́зм, камфарá, мумиё́, эликси́р; математические термины: алгори́тм, ци́фра; шахматные термины: мат; морские термины: биза́нь, шебе́к; денежные единицы, а также термины, связанные с денежным оборотом: дирхе́м / дирха́м, риáл, тари́ф, са́фра, цехи́н; единицы измерения: канта́р, карáт, квинта́л, эрг; технические термины: авáрия, визир, кали́бр, оцифровка́.

3. «Архитектура» (3 ПГ, 28 л. е.). Подгруппы: строительные сооружения: алькаса́р, арсенáл, джа́ми, духа́н, Ка́аба, ка́сба, кафе́, магази́н, ма́стаба, Медина́ / Мадина́, медресе́, мече́ть, хамма́м, хау́з; части зданий и сооружений: алько́в, бакале́я, кита́бе, мекте́б, минаре́т, минба́р, михра́б, мукарны́, сахн, ха́рам, харамли́к, худжра́; строительные материалы: адба́, гудро́н.

4. «Язык, литература, мифология» (22 л. е.): *альмана́х, газе́ль, гу́рия, джа́нна, джинн, иблис, изафе́т, кала́м, касы́да / каси́да, мака́ма, ма́сдар, ре́диф, рубаи́, сеза́м, сунна, тугра, хади́с, хикая́т, шажере́, шаири́, шайта́н, шифр*.

5. «Музыкальные инструменты» (3 л. е.): *лю́тня, наба́т, реба́б*.

6. «Одежда и предметы домашнего обихода» (3 ПГ, 33 л. е.): одежда, обувь и головные уборы: *бабу́ши, бурну́с, джелоба́ / джаллабийя́, ихра́м, паранджа́, са́ван, сафа́ри, фата́, хала́т, шу́ба, ю́бка*; украшения и оккультные предметы: *алма́з, амуле́т, бахрома́, би́сер, султа́н, талисма́н*; ткани и материалы: *атла́с, бязь, кармази́н, кума́ч, ку́тня, митка́ль, мохе́р, муа́р, нубу́к, сати́н*; предметы домашней обстановки и обихода, различные приспособления: *алма́з, арба́, графи́н, люфа́ / лю́ффа, матра́с / матра́ц, софа́, сума́х, та́ра, фити́ль, шаду́ф*.

7. «Продукты питания и напитки» (3 ПГ, 25 л. е.): кушания, угощения: *бакале́я, дурра́, лимо́н, люфа́ / лю́ф(ф)а, ма́рица́н, мага́рыч / мogáрыч, раха́т-луку́м, ха́ла, халва́, харчи́, щербе́т*; пряности: *гарда́л, сеза́м, тамари́нд, шафра́н*; напитки: *алкого́ль, ара́к, карма́де, ко́фе, са́бур, сала́п, рака́, тарху́н, щербе́т, эликси́р*.

8. «Человек и его характеристики» (2 ПГ, 15 л. е.): личные имена, отчества: *ибн, Магомéт / Муха́ммед / Моха́ммед*; названия, характеризующие человека по его расовым и др. признакам, действиям и эмоциональному состоянию: *азарт, амба́л, ара́п, гарип, гу́рия, ихра́м, кайф, макру́х, марафе́т, му́мия, мула́т, фанфаро́н, ханжа́*.

9. «Растения и животные» (2 ПГ, 21 л. е.): растения: *га́рмала, ду́рра, карма́де, ко́фе, кубе́ба, лимо́н, люфа́ / лю́ффа, мogáр, санда́л, сафлор, сеза́м, су́ма́х, тамари́нд, тарху́н, хна, шафра́н, эстраго́н*; животные: *адмира́л* (название бабочки), *газе́ль, жира́ф / жира́фа, марабу́, эфа*.

10. «Цветобозначения» (1 л. е.): *лило́вый*.

Некоторые из слов вошли в разные ТГ на основе полисемии. Отнесение слова к той или иной группе или подгруппе не всегда однозначно и может быть оспорено, но всегда это результат анализа его семантики и употребления.

Самыми объёмными по составу лексики оказались ТГ «Религия, социально-политические и правовые отношения» (141 л. е.) и ТГ «Научные и технические термины» (76 л. е.), то есть в русском языке арабизмы пополняют преимущественно лексические пласты, ограниченные сферами религии, науки и технологии. За этими тематическими группами следуют ТГ «Одежда и предметы домашнего обихода» (33 л. е.), ТГ «Архитектура» (28 л. е.), ТГ «Продукты питания и напитки» (25 л. е.), ТГ «Растения и животные» (21 л. е.) и ТГ «Человек и его характеристики» (15 л. е.). Самыми малочисленными являются ТГ «Музыкальные инструменты» (2 л. е.) и «Цветобозначения» (1 л. е.).

Ограниченный объём диссертации позволил рассмотреть лишь три ТГ: «Архитектура», «Одежда и предметы домашнего обихода», «Растения и животные», что, тем не менее, составляет значительный объём арабизмов (82 л. е.), среди которых актуальные слова, пополняющие самые разные лексические

пласты русского языка и обладающие большим стилистическим потенциалом, что и вызвало внимание автора именно к этим ТГ.

В качестве примера приведём анализ слова *кумач*, которое относится к ТГ «Одежда и предметы домашнего обихода», ТП «Ткани и материалы» наряду с такими словами, как *атлас*, *бязь*, *кармазин*, *мохер*, *нубук* и *сатин*. Этимологические, лексикографические сведения и сведения о частоте употребления слов подгруппы в диссертации предшествуют описанию каждого из них и даются обобщённо. Все лексеммы данной ТП, за исключением слов *муар* и *нубук*, представлены в арабском словаре А-В 2004. В переводных словарях и словарях иностранных / иноязычных слов в наибольшей степени представлены слова *атлас* (в 6-ти из 7-ми лексикографических источников), *бязь* и *кумач* (в 5-ти словарях); *сатин* (в 3-х словарях), в меньшей степени – *кармазин*, *мохер* и *муар* (в 2-х словарях). Слово *нубук* находим только в НСИС 2008.

Этимологические сведения о данных лексемах в НСИС 2008 показывают, что непосредственно из арабского языка в русский пришли слова *атлас*, *кумач* и *нубук*; остальные слова – опосредованно, через другие языки: *бязь* – через азербайджанский и турецкий, *мохер* – через английский, *муар* и *сатин* – через французский. Однако сведения этимологического характера в словарях разнятся. Например, *кумач*, по ТСИС 2007, заимствовано опосредованно через турецкий и татарский языки. Анализ данных словарей показал, что этимология по крайней мере шести лексем подгруппы (*атлас*, *кумач*, *бязь*, *кармазин*, *нубук*, *муар*) точно не определена. В ТСИС 2007 арабское или персидское происхождение отмечено и у слова *бархат*, однако в других словарях, например в НСИС 2008, показано его немецкое происхождение. В арабском словаре А-В 2004 слово отсутствует, поэтому оно не вошло в перечень исследуемых нами заимствований.

В ТП «Ткани и материалы» представлены в основном высокочастотные (*атлас*, *сатин* и *кумач* – 3 л.е.) и среднечастотные (*бязь*, *муар*, *мохер* и *нубук* – 4 л.е.) арабизмы. Один арабизм, *кармазин*, мы отнесли к неупотребляемым.

Кумач (ар. kumāṣ) Это слово представлено в пяти исследуемых словарях. В А-В 2004 и А-Р 1994 *кумач* имеет 4 значения: «материя, ткань»; «полотно (художника)»; «хлам, отходы»; «скарб». В других исследуемых переводных словарях, а также в ТСИС 2007 и НСИС 2008 оно представлено как однозначное: *кумач* – «хлопчатобумажная ткань ярко-красного цвета» (Р-а 1997: 399). То же находим в ТСИС 2007 и НСИС 2008, т.е. наблюдается сужение семантической структуры слова, по сравнению с языком-источником, и сужение лексического значения слова-этимона. При этом важно подчеркнуть развитие значения арабизма в русском языке: *кумач* не любая ткань, а хлопчатобумажная и ярко-красная.

В арабском языке *кумач* – склоняемое сущ., м.р. ед. и мн.ч; в русском – тоже склоняемое сущ. м.р., но только ед.ч. (по данным словаря Д. Н. Ушакова, мн. ч. нет). Морфологические характеристики слова в целом подтверждаются его употреблением в текстах НКРЯ, но встретились отдельные примеры, где слово используется и во мн.ч.: *морозовские кумачи*, *колдовские кумачи*.

Примеры НКРЯ показывают, что *кумач* имеет широкую сочетаемость с глаголами (*наляпали кумач, несли кумач*), существительными (*кумач маевок, кумач на воротах*); прилагательными (см. примеры выше) и местоимениями (*вся кумач*). Лексема обладает деривационной активностью: имеет производные *кумачовый, кумачный*. Синонимы к слову *кумач* – *плюс, пунец; флаг, знамя, стяг* (<http://sinonim.org>). Слово активно функционирует в русской речи, о чём свидетельствует его представленность в основном (336 док.), газетном (47 док.) и поэтическом (106 док.) корпусах НКРЯ. Ряд контекстов показывает, что арабизм *кумач* используется в значении «ткань, материал»: (из НКРЯ) *Какая же тут музыка на юбилейных празднествах, когда все сводится к красному и синему кумачу, в сочетании с белым коленкором <...>* («Российская музыкальная газета», 2003.05.14); *Мальчишка был одет в темный парусинный костюмчик, обшитый синим кумачом* (З. Н. Гиппиус, 1896). Прилагательные *красный, алый* и *синий*, с которыми сочетается *кумач*, свидетельствуют о том, что это слово употреблено именно в значении «ткань».

В других контекстах *кумач* – «красная ткань» (что соответствует дефинициям в Р-а 1997, ТСИС 2007 и НСИС 2008): *Он, в прошлом заводской художник, вызвался написать эти запоминающиеся слова на красной материи (кумаче) и вывесить над сценой здесь, в актовом зале* (В. Слипенчук, 2001).

Обнаружены контексты, где *кумач* употребляется в значении «цвет»: *И красное, обязательно красное, не воспаленный кумач, а другой, равнопраздничный оттенок – сангина!* (С. Юрский, 1991); *Посредник нашелся лучше некуда: наше государство, время от времени меняющее кумач на триколор, звезды на орлов, но, в сущности, остающееся прежним* (Окт., 2001); *В толпе преобладал кумач, но видел я и древние бархатные знамена пионерских дружин с золотым шитьем и бахромой, и другие цвета – черный, к примеру* (В. Гоник, 2003). Это значение у слова *кумач* находим в БТС 2002: 2. «Кумачовый цвет. К. знамён и транспарантов» (БТС 2002: 480).

В словаре Т. В. Ефремовой 2000 г. в качестве второго дано значение с пометой «разг.» – «изделия из такой ткани»: *Везде уже висел кумач, по вечерам зажигались гирлянды огней* (В. Дудинцев. «Белые одежды», 1987). В контексте *Зарделась Матренушка – кумач-кумачом* (П. И. Мельников-Печерский) слово используется как разговорное устойчивое выражение (ср.: *дуб дубом, дурак дураком*).

НКРЯ содержит много контекстов, где *кумач* употребляется в сравнениях: *щеки, полыхавшие кумачом; покраснел, как кумач* и мн. др.

Кумач функционирует в метонимическом значении: *Позолота, кумач, красное дерево, строгие лица и блестящие мундиры портретов смотрят со стен* (А. Болдырев, 1941-1948); *О, кумач на воротах штрафного лагпункта: "Все дороги ведут к коммунизму"* (Ю. Давыдов, 1988-1989). В этих контекстах речь идёт не просто о ткани, а о флаге, знамени, транспаранте, сделанных из кумача.

Кумач используется и в метафорическом значении: *На площадь накатывает новая волна кумача* («Труд», 1987.11.08); *И смотреть на дорогу не хоте-*

лось – закат погас, **кумач с полей кто-то собрал** и шёлковые ленты тоже, а лужи стали синими (М. Горький, 1910).

В НКРЯ встретились примеры, свидетельствующие о наличии у кумача специфического запаха: *Можно пробраться вперед, протолкавшись среди пахнущих кумачом и солнцем девок и баб* (И. С. Соколов-Микитов, 1929-1953); *За решетчатыми окнами – ночь, а голоса поют, пахнет овчиной, кумачом* <...> (А. Н. Толстой, 1919-1922); *Следом проплыл запах кумача и горячего человеческого тела* (В. В. Вересаев, 1908). О специфическом запахе кумача упоминается в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: «<...> протравой при этом крашении (крашении кумача – М. А.), кроме глиноземных солей, служит ещё и ализариновое масло, чаще всего приготовляемое из касторового, а потому К. всегда имеет особенный, свойственный одному ему, запах» (см.: <http://dic.academic.ru>). На наш взгляд, указание на это свойство кумача тоже можно было бы включать в словарную дефиницию.

В ряде примеров из НКРЯ *кумач* выступает в составе имени собственного (советский поэт В. И. Лебедев-Кумач).

Сфера функционирования арабизма в НКРЯ представлена художественной литературой (191 док.) и нехудожественной публицистикой (125 док.). Слово используется в жанрах романа (87 док.), мемуаров (48 док.), повести (53 док.), рассказа (35 док.), статьи (21 док.). Тематика текстов различна – искусство и культура, политика, общественная и частная жизнь. Слово употребляется в нежанровой и документальной прозе, детской литературе.

Представленность в НКРЯ, наличие дериватов и словообразовательная активность слова позволяет отнести *кумач* к актуальной лексике неограниченного употребления.

В диссертации аналогично проанализированы все 82 лексемы исследуемых групп. Материал структурирован по степени частоты употреблений арабизмов в фонде НКРЯ: высокочастотные, среднечастотные, низкочастотные (неупотребительные арабизмы даны в приложении).

Количественные данные распределения слов по подгруппам показывают доминирование некоторых из них. Так, в ТГ «Архитектура» наибольшее количество слов обозначает названия строительных сооружений и их частей (14 и 12 л. е.); в ТГ «Одежда и предметы домашнего обихода» выделяется подгруппа «Названия предметов домашней обстановки и обихода, различных приспособлений» (10 л. е.); в ТГ «Растения и животные» наибольшее количество слов представлено в ТП «Растения» (16 л. е.). Это позволяет делать вывод, что особую роль при заимствовании арабской лексики русским языком играла тематика, связанная с культурой арабских стран (архитектура, быт) и их природными ресурсами, которые использовались и используются в мировом хозяйстве.

Анализ лексикографической представленности арабизмов в современных словарях показал, что в арабском словаре А-В 2004 представлено 77 слов из 82-х. В определённой степени это может быть связано с неточностью этимологических данных. Среди переводных словарей наибольшее количество арабизмов зафиксировано в А-р 1994 (66 л. е.); в словарях иноязычных и иностранных

слов – в НСИС 2008, отличающемся энциклопедическим подходом к описанию лексики (69 л. е.).

Особо следует отметить то, что 44 арабизма (*алькóв, арсенáл, атлáс, ал-мáз, амулéт, арбá, адмирáл, бабуши, бакалéя, бахрома, бисер, бурнóс, бязь, газéль, графíн, духáн, гудрóн, жираф / жирафа, кафé, кофe, кумáч, лимóн, люфа / люф(ф)а, магазин, матрáс / матрац, марабу, мечеть, минарét, мохёр, муáр, паранджá, сáван, сандáл, сатíн, сафарí, софá, султáн, талисмáн, тáра, фата, фитиль, халáт, хна, шафрáн*) вошло в ТСРЯ 2007, где, как отмечают его авторы, собраны слова, составляющие лексическое ядро русского языка, 5 (*адмирал, кофе, лимон, магазин, халат*) – в новейший универсальный словарь, БУС 2016, включающий самые важные слова русского языка, и 7 (*арба, арсенал, кармазин, кофе, магазин, муар, шафран*) – в «Словарь богатств русского языка» (СБРЯ 2006). Это говорит об актуальности лексики арабского происхождения и её значимости для общения на русском языке.

В результате анализа этимологических сведений об арабизмах было выявлено, что прямое заимствование отмечено у 31 лексемы из 82-х, опосредованное – у 32-х. К словам с неясной этимологией мы отнесли 18 лексем, среди которых слова: *духан, мечеть, магазин, бакалея, альков, бурнус, нубук, муар, графин, люфа / люф(ф)а, амулет, паранджа, лимон, сумах, хна и шафран*. Эти данные позволяют делать вывод, что точное количество арабизмов в русском языке не может быть установлено.

В русском языке арабские заимствования претерпевают фонетическую адаптацию (например, арабизм [арабá] в русском произносится как *арбá*; [д'ж'ил'бап] – как *джелоба / джаллабийя*, [хúла] – как *халáт*). Изменяется количество слогов, меняется место ударения и огласовка. Слова приобретают новую графику и начинают подчиняться русской орфографии (например, разграничивается написание имён собственных и нарицательных – *Кааба* и *кааба*). У ряда слов этот процесс не завершён, и в русском языке они представлены в орфографических вариантах, например, *ка́сба / касáба; меди́на / мади́на* и др.

Сопоставительный анализ дефиниций выявленных арабизмов в арабском словаре А-В 2004 и других исследуемых словарях (переводных, словарях иноязычных и иностранных слов, толковых словарях) показал различные семантические преобразования заимствований в русском языке (см.: Табл. 1., с. 21).

Активными являются процессы расширения семантической структуры слова и её сужения. Расширение семантической структуры зафиксировано у 34 л. е., сужение – у 26 (показатели различаются, но не столь существенно). Не изменилась семантическая структура у 18 л. е. Особо следует отметить ТГЗ «Растения и животные», где преобладает процесс расширения семантической структуры слов (13 л. е.) вследствие развития переносных значений слов и терминологического употребления в научном стиле. Так или иначе, попадая в русский язык, лексика арабского происхождения ассимилируется, значения слов развиваются.

Соотношение однозначных и многозначных слов по ТГ следующее: ТГ1 – 20 однозначных, 8 многозначных; ТГ2 – 17 однозначных, 15 многозначных;

ТГ3 – 10 однозначных, 11 многозначных. О. И. Александрова сделала вывод, что полисемия характерна для арабских по происхождению слов: более трети рассматриваемых исследователем единиц являются многозначными. Наше исследование показало, что состав однозначных и многозначных слов в разных ТГ неодинаков. Разница особенно заметна в ТГ1: 20 однозначных – 8 многозначных. Это объясняется большим количеством экзотизмов в ТГ «Архитектура». В других ТГ соотношение примерно одинаково. Многозначность слов расширяет их возможности функционирования в разных стилях русского языка и в разных сферах, что доказано на материале НКРЯ.

Таблица 1

Семантические преобразования арабизмов

Условные обозначения: ТГ1 – тематическая группа «Архитектура»; ТГ2 – тематическая группа «Одежда и предметы домашнего обихода»; ТГ3 – тематическая группа «Растения и животные»

Изменение семантической структуры слова в русском языке	Кол-во слов
1. Расширение семантической структуры слова	34
ТГ 1. <i>магазин, арсенал, мастаба, духан, бакалея, мектеб, китабе, михраб, минбар, адоба, гудрон</i>	11
ТГ 2. <i>бахрома, бисер, султан, бурнус, сафари, атлас, мохер, муар, тара и фитиль</i>	10
ТГ 3. <i>лимон, кофе, сандал, хна, шафран, гармала, могоар, каркаде, сафлор, газель, марабу, эфа, адмирал</i>	13
2. Сужение семантической структуры слова	26
ТГ 1. <i>мечеть, медресе, Кааба, касба, хаммам, хауз, минарет, альков, х́арам, сахн, харамлик, худжра</i>	12
ТГ 2. <i>джелоба / джаллабийя, халат, паранджа, кумач, талисман, арба, матрас / матрац, шадуф, графин, фата</i>	10
ТГ 3. <i>сезам, сумах, люфа / люф(ф)а, тамаринд</i>	4
3. Семантическая структура слова не изменилась	18
ТГ 1. <i>кафе, алькасар, медина, джами</i>	4
ТГ 2. <i>бабуши, саван, ихрам, бязь, сатин, кармазин, амулет, алмаз, софа и люфа́ / люф(ф)а.</i>	10
ТГ 3. <i>дурра, тархун, эстрагон, жира́ф /жира́фа</i>	4

Подтверждается вывод О. И. Александровой, что арабские заимствования постоянно вступают в отношения гиперо-гипонимии, синонимии, омонимии, образуют фразеологизмы, и это является доказательством их включённости в лексическую систему русского языка.

Выявлены факты и грамматической адаптации слов. Следует отметить, что все исследованные арабизмы относятся к именам существительным, среди которых 49 слов м.р., 22 – ж.р. и 5 – с.р. (от арабизмов-существительных легко образуются прилагательные). Склоняемых существительных 69 из 80-ти, несклоняемых – 9 (лексемы *люфа* и *сумах* повторяются в ТГ2 и ТГ3, а лексема *мукарны* употребляется только во мн. ч., не имея родовой принадлежности).

Данные словарей и материалы НКРЯ показали возможность колебаний в родовой принадлежности, которые наблюдаются у слов: *адóба / адóб, джелоба́ / джаллабийя / джилъба́б* (в основном используется *джелоба́*); *люфа / люф(ф)* (в основном – *люфа*); *жира́ф / жира́фа* (в основном – *жираф*). Сопоставление данных А-В 2004 с данными других словарей позволило выявить грамматические изменения, произошедшие у ряда слов. Так, например, у 21 слова (*мечеть, медресе, кафе, китабе, минарет, харамлик, бабуши, бахрома, бисер, халат, сафари, амулет, фитиль, алмаз, графин, газель, жира́ф / жира́фа, лимон, кофе, гармала, каркаде* и др.) произошло изменение родовой принадлежности; у 16-ти – изменение категории числа (*кафе, харамлик, гудрон, сафари, кумач, тара, сумах, сезам, сумах, шафран, дурра, могоар, тамаринд, марабу* и др.).

Материалы НКРЯ и данные словарей позволили выявить синтагматические связи арабизмов. Фактически все слова сочетаются с существительными, прилагательными, глаголами и их формами, причастиями и деепричастиями.

В русском языке арабизмы могут вступать и в парадигматические отношения; все они имеют в русском языке синонимы, однако не все слова зафиксированы в словарях синонимов. Ряд слов вступает в омонимичные отношения: *духан, хауз, султан, атлас, дурра, эфа* (6 л. е.). Антонимов к исследованным арабизмам не обнаружено.

Работа со словарями и «Национальным корпусом русского языка» позволила выявить словообразовательную активность исследуемых арабизмов. Подтверждены выводы О. И. Александровой (Александрова 2010) о высокой словообразовательной активности слов арабского происхождения: более 60% слов из материала, которым оперировала исследователь, опираясь на данные «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова, имеют производные. Однако словообразовательные возможности заимствований не одинаковы и могут зависеть от разных факторов. Наш материал показал, что наибольшая степень такой активности зафиксирована у слов ТГ «Одежда и предметы домашнего обихода» и ТГ «Растения и животные» (22 слова, имеющие словообразовательные дериваты, из 33 и 18 из 21 соответственно); наименьшая – у слов ТГ1 (9 слов, имеющих дериваты из 20), где много редких слов, экзотизмов. Тем не менее, и экзотизмы могут иметь словообразовательные дериваты (например, *султан – султанчик, мечеть – мечетный*), что, на наш взгляд, можно считать одним из этапов процесса их дезэкзотизации. Наибольшее количество словообразовательных дериватов выявлено у слов: *магазин, кафе, духа́н, бакалея, султан, атлас, муар, лимон, кофе, сандал, газель, жира́ф / жира́фа*.

Наблюдение за функционированием арабизмов в НКРЯ позволило сделать вывод о частоте их использования (см.: Табл. 2). Анализ показал, что в трёх ТГ больше всего высокочастотных арабизмов (44 л. е.), количество среднечастотных и низкочастотных слов приблизительно одинаково (14 и 18 л. е. соответственно) и всего 5 л. е. мы отнесли к неупотребляемым. Наибольшее количество высокочастотных арабизмов содержит ТГ 2 «Одежда и предметы домашнего обихода».

Функционирование арабизмов в текстах НКРЯ

Характеристика арабизмов по частоте	Количество арабизмов в каждой из тематических групп			Общее количество арабизмов
	ТГ1	ТГ2	ТГ3	
высокочастотные	12	23	9	44
среднечастотные	5	2	7	14
низкочастотные	8	5	5	18
неупотребляемые	3	2	0	5

Результаты нашего исследования показали несовпадения с результатами, полученными М. Г. Ч. Аль-Кадими (Аль-Кадими 2010). Например, слово *марабу* в работе М. Г. Ч. Аль-Кадими относится к высокочастотным, тогда как наше обращение к материалам НКРЯ позволило сделать вывод, что это среднечастотный арабизм. Слова *альков*, *бакалея*, *жираф*, *кофе*, *лимон*, *султан*, *тара* М. Г. Ч. Аль-Кадими относит к среднечастотным, тогда как по нашим данным это слова высокочастотные. Лексемы *касба* и *шадуф*, по М. Г. Ч. Аль-Кадими, неупотребительные. Наши же наблюдения показывают, что эти слова употребляются в текстах НКРЯ, но является низкочастотными. По-видимому, за период с 2010 года, когда вышла работа М. Г. Ч. Аль-Кадими, обогатился сам корпус текстов.

Распределение арабизмов в соответствии с их местом в системе русского языка показало, что большинство арабизмов относится к словам ограниченной сферы употребления – 52 л. е.; слов неограниченной сферы употребления 29. Наибольшее количество слов неограниченной сферы употребления содержит ТГ2 «Одежда и предметы домашнего обихода» (19 л. е.) (см.: Табл. 3., с. 24).

Опрос студентов СГУ разных специальностей (150 чел.) показал, что более половины респондентов считают словами, утратившими признаки нерусского происхождения, 16 л. е.: *духан*, *мохер*, *алмаз*, *магазин*, *арсенал*, *адмирал*, *матрас*, *графин*, *халат*, *фитиль*, *бахрома*, *фата*, *бисер*, *тара*, *бязь*, *кумач*, что в какой-то мере свидетельствует об их высокой степени адаптации в русском языке.

Наибольшее количество слов ограниченной сферы употребления содержится в ТГ1 «Архитектура» (23), среди них больше всего и экзотизмов, некоторые из которых находятся в стадии дезэкзотизации (например, *мечеть минарет*, *хаммам*). Количество книжных слов небольшое по всем ТГ (от 2-х до 4-х). Отдельные значения слов приобретают разговорную окраску, например, арабизмы *мохер*, *аталас*, *кумач* в значении «одежда или изделия из такой шерсти / ткани» в словарях даны с пометой «разг.» Некоторые значения слов позволяют отнести арабизмы к профессиональной лексике, например, слово *муар* в одном из значений имеет помету «полигр.». Встречаются и нелитературные употребления арабизмов – жаргонное *лимон* в значении «миллион рублей»; диалектное *кауз* (кауз) – «деревянный жёлоб для полива огорода».

Если рассматривать арабизмы с точки зрения активного и пассивного запаса, то среди них есть новые (*нубук*) и устаревшие слова или их формы (*бурнус, кофий, жирафа*).

Некоторые из слов образуют устойчивые сочетания, фразеологизмы: *Сим-сим откройся, люди в белых халатах, фитиль вставить, кумач-кумачом*.

Таблица 3

Место арабизмов в лексической системе русского языка по результатам анализа их функционирования в НКРЯ

Классификация лексических единиц по сфере употребления	Кол-во слов ТГ1	Кол-во слов ТГ2	Кол-во слов ТГ3	Всего
1. Слова неограниченной сферы употребления (межстилевая лексика)	5	19	5	29
а) слова, сохранившие некоторые признаки нерусского происхождения (приблизительно половина из 150-ти опрошенных)	2	7	4	13
б) слова, утратившие признаки нерусского происхождения (приблизительно половина из 150-ти опрошенных)	3	12	1	16
2. Слова ограниченной сферы употребления	23	13	16	52
а) книжная лексика	2	4	2	8
в) экзотизмы	21	9	14	44
б) разговорная лексика		3 (<i>мохер, атлас, кумач</i> в значении «одежда / изделия из такой шерсти, ткани		
в) жаргонная лексика			1 (<i>лимон</i> в значении «миллион рублей»)	
г) профессиональная лексика		1 <i>муар</i> (полигр.).		
д) диалектная		1 вариант слова <i>хауз – кауз</i>)		

3. Лексика с точки зрения активного и пассивного запаса				
а) устаревшая лексика		1 (<i>бурнус</i>), устарели морфологические колебания <i>кофий, жирафа</i>		
б) новые слова		2. (<i>нубук, лимон</i> в значении «миллион рублей»)		

Заемствованные лексемы трёх тематических групп зафиксированы преимущественно в текстах основного и газетного корпусов НКРЯ. Лексемы ТГ «Одежда и предметы домашнего обихода» используются также в текстах поэтического корпуса. Гораздо меньше лексем в подкорпусе устной речи.

Все исследованные слова употребляются как в художественных текстах, так и в текстах нехудожественной сферы. Нередко у арабизмов развиваются переносные (метонимические и метафорические) значения (слова *магазин, мечеть, кафе, арсенал, духан, Кааба, мастаба, мекка / мадина, бакалея, альков, михраб, минарет, гудрон, бахрама, бисер, ихрам, сафари, султан, тара, фитиль, алмаз, талисман, графин, саван, паранджа, сафари, атлас, бязь, кумач, сатин, мохер, муар, фата, тара, фитиль, алмаз, талисман, графин, газель, жираф / жирафа, марабу, эфа, лимон, кофе, сезам, хна, шафран, тархун*). Эти слова могут использоваться и в сравнениях.

Тематика нехудожественных текстов, в которых употребляются лексемы трёх ТГ, разнообразна. Преобладают темы, связанные с общественно-политической жизнью, искусством и культурой, путешествиями. Проявляется специфика использования лексем разных тематических групп. Так, слова ТГ «Архитектура» могут употребляться в текстах, связанных со строительством и архитектурой, частной жизнью, бизнесом и коммерцией, экономикой, финансами, религией. Лексемы ТГ «Одежда и предметы домашнего обихода» встречаются в текстах, посвящённых науке и технологиям, бизнесу и коммерции. Слова ТГ «Растения и животные» используются в текстах о природе, науке и технологиях, частной жизни, здоровье и медицине, доме и домашнем хозяйстве.

Среди жанровых особенностей текстов, в которых встречаются исследуемые арабизмы, можно отметить преобладание крупных и малых прозаических жанров, таких, как роман, повесть, рассказ, а также жанров документально-художественной прозы – статья, мемуары, заметка, личный дневник. Зафиксировано употребление арабизмов и в интернет-коммуникации, например, на форумах.

Использование арабских заимствований соответствует стилистическим нормам русского литературного языка и нормам словоупотребления. В результате фонетической, (орфо)графической, грамматической и семантической адап-

тации арабизмы рассмотренных ТГ прочно вошли в русский язык, некоторые даже составили часть его лексического ядра.

В **Заключении** подведены итоги исследования и намечены его перспективы. Работа показала, что теория заимствования находится в стадии активного развития и существует много задач, которые требуют своего решения. Возможное решение одной из таких задач представлено в проведённом исследовании: предложена методика изучения заимствований, включающая лексикографический, этимологический, семантический анализ слов, выявление их синтагматических и парадигматических отношений; особенностей адаптации в русском языке и использования в различных функциональных стилях русского языка; частоты и частотности употребления и места в лексической системе русского языка на материале различных словарей и примеров НКРЯ.

Анализ функционирования лексических заимствований из арабского языка позволил сделать вывод, что этот процесс носит активный характер и создаёт предпосылки для усиления влияния «восточных языков», в частности арабского, на русский язык в XXI в. «Вторжение» в язык новых слов всегда вызывало неоднозначные оценки лингвистов. Нам кажется убедительной точка зрения, что такой развитый и богатый культурными традициями язык, как русский, имеет очень большой потенциал для своего развития, в том числе и вследствие заимствования иноязычной лексики, и это не умаляет его достоинств, а, напротив, способствует дальнейшему обогащению.

Данная работа имеет большие перспективы. Во-первых, требуют подробного рассмотрения по предложенной методике арабизмы других тематических групп; во-вторых, проведённый анализ лексикографической представленности арабизмов в словарях и в НКРЯ позволит учесть полученные данные при составлении новых словарей и, возможно, включить в них те слова или значения слов, которые пока не зафиксированы; в-третьих, анализ арабизмов по предложенной методике может служить основой для анализа заимствований из других языков.

Содержание работы отражено в следующих публикациях:

в журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Аль Каззаз М. А. А.* Лексика арабского происхождения со значением «Одежда, головные уборы» и её функционирование в русской речи // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Сер. Филология. Журналистика. 2017. – Т. 17, вып. 3. – С. 288–295 (0,96 п. л.).

2. *Аль Каззаз М. А. А.* Функционирование арабизмов в русской речи (на материале текстов Национального корпуса русского языка) // Саратовского университета. Новая серия. – Сер. Филология. Журналистика. – 2017. – Т. 17, вып. 1. – С. 49–53 (0,6 п. л.).

3. *Аль Каззаз М. А. А.* Арабизмы в русской речи (тематическая подгруппа «Ткани, материалы») // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Сер. Филологические науки. – 2017. – № 7. – С. 115–122 (0,7 п. л.).

4. *Аль Каззаз М. А. А.* Функционирование арабизмов со значением «растение» в русской речи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Сер. Филологические науки. – 2017. – № 10 (123). – С. 71–79 (0,8 п. л.).

в прочих изданиях, в сборниках научных статей, материалах конференций:

5. *Аль Каззаз М. А. А.* Арабизмы *газель* и *жираф(а)*: адаптация в русском языке и функционирование в речи // III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке. Междисциплинарные парадигмы: взгляд молодых учёных: материалы докладов и выступлений студентов и аспирантов междунар. науч.-практ. конф. Москва, 14-15 ноября 2017, – М.: РУДН, 2017. – С. 92–96 (0,2 п. л.).

6. *Аль Каззаз М. А. А.* Арабизмы со значением «ткани, материалы» и их функционирование в русской речи // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых учёных: В 3 ч. – Саратов, 2018. – Вып. 21, ч. 1–3. – С. 152–158 (0,5 п. л.).

7. *Аль Каззаз М. А. А.* Арабизмы тематической группы «Здания, сооружения, строительные материалы»: лексикографический анализ // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых учёных: В 3 ч. – Саратов, 2017. – Вып. 20, ч. 1–3. – С. 308–313 (0,4 п. л.).

8. *Аль Каззаз М. А. А.* Лексика арабского происхождения со значением «Предметы домашней обстановки и обихода» и её функционирование в русской речи // Научный диалог: Филология, Культурология, Искусствоведение: сб. науч. тр., по материалам VI междунар. науч.-практ. конф. (26 августа 2017 г.), – СПб.: ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. – С. 20–29 (0,9 п. л.).

9. *Аль Каззаз М. А. А.* Слово «лимон» в составе тематической подгруппы арабизмов «Растения» и его функционирование в русской речи // Наука: прошлое, настоящее, будущее: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (25 июня 2017, Пермь): В 3 ч. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – Ч. 3. – С. 121–127 (0,4 п. л.).

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Подписано в печать 13.07.2018.
Гарнитура Times. Печать Riso.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 0147.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП «Экспресс тиражирование»
410005, Саратов; Пугачёвская, 161, офис 320 ☎ 27-26-93